

УДК 94(470.47)

НАЗНАЧЕНИЕ Н.И. СТРАХОВА ГЛАВНЫМ ПРИСТАВОМ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1801–1802 гг.)

Евгений Александрович Команджаев

кандидат юридических наук, доцент

зав. кафедрой истории и теории государства и права КалмГУ им. Б.Б. Городовикова
Элиста, Российская Федерация

E-mail: komandzhaev@mail.ru

Александр Нармаевич Команджаев

доктор исторических наук, профессор

зав. кафедрой истории России, документоведения и архивоведения
КалмГУ им. Б.Б. Городовикова

E-mail: ak.narma@mail.ru

А н н о т а ц и я

Актуальность данного исследования объясняется малоизученностью заявленной проблематики: специальные работы по теме отсутствуют, в большинстве работ проблема рассмотрена фрагментарно, хотя все исследователи, изучавшие историю Калмыкии начала XIX в., обязательно упоминали имя Н.И. Стрхова как административного деятеля или же его труд. В качестве источников в статье авторами используются тексты законов, утвержденных Александром I в октябре 1801–мае 1802 гг., опубликованные в 26–27 тт. Полного собрания законов Российской империи. Выявлен важнейший документ из Государственного архива Астраханской области «Повеление Александра I Астраханскому гражданскому губернатору Повалишину», который связан с назначением Н. Стрхова. Целью данной статьи является изучение процесса назначения Н. И. Стрхова Главным приставом калмыцкого народа на основе материалов российского законодательства. Огромное значение этого вопроса в начале XIX в. было обусловлено изменившейся геополитической ситуацией на юге России после калмыцкого исхода 1771 г. Ранее именно Калмыцкое ханство с его войском обеспечивало гарантии безопасности границ Российской империи. Но и после 1771 г. российская администрация продолжала возлагать большие надежды на калмыков. Калмыки — буддийский народ со своим мировоззрением, с устоявшимся кочевым укладом и многовековым опытом государственности и законодательной традицией, с организованной военной структурой и вооружением, со сложившимися давними социальными группами, старописьменной культурой и ее институтами.

Эти особенности калмыков безусловно учитывали российские власти в своей политике в начале XIX в. Столь пристальное внимание императора Александра I к назначению Н. И. Страхова Главным приставом калмыцкого народа являлось признанием значительной роли калмыков в регионе и его цивилизационно-культурной обособленности.

Ключевые слова

Астраханская губерния, Главный пристав, калмыцкие улусы, наместник, владельцы, зайсанги, духовенство, русско-калмыцкие отношения.

UDC 94(470.47)

APPOINTMENT OF N.I. STRAKHOV AS THE CHIEF BAILIFF OF THE KALMYK PEOPLE (BASED ON THE MATERIALS OF RUSSIAN LEGISLATION OF 1801–1802)

Evgeniy Aleksandrovich Komandzhaev

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Head of the Department of History and Theory of State and Law

Kalm State University named after. B.B. Gorodovikov

Elista, Russian Federation

E-mail: komandzhaev@mail.ru

Alexander Narmaevich Komandzhaev

Doctor of Historical Sciences, Professor

Head of the Department of Russian History, Documentation and Archival Science

Kalm State University named after. B.B. Gorodovikov

Elista, Russian Federation

E-mail: ak.narma@mail.ru

Annotation

The relevance of this study is explained by its lack of knowledge. The relevance of this study is explained by the lack of knowledge on the stated problems: there are no special works on the topic, in most works the problem is considered fragmentarily, although all researchers who studied the history of Kalmykia at the beginning of the 19th century always mentioned the name of N.I. Strakhov as an administrative figure or his work. As sources the authors use the texts of laws approved by Alexander I in October 1801–May 1802, published in 26–27 volumes of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The authors identified the most important document from the State Archive of the Astrakhan Region (“Command of Alexander I to the Astrakhan Civil Governor Povalishin”), which is associated with the appointment of N. Strakhov. The purpose of this article is to study the process of appointing N.I. Strakhov as the Chief Bailiff of the Kalmyk people based on materials from Russian legislation. The enormous significance of this issue at the beginning of the 19th century was due to the changed geopolitical situation in the south of Russia after the Kalmyk exodus of 1771. Previously, it was the Kalmyk Khanate with its army that provided guarantees for the security of the borders of the Russian Empire. But even after 1771, the Russian administration continued to place high hopes on the Kalmyks. Kalmyks are a Buddhist people with their own worldview, with an established nomadic way of life and centuries-old experience of statehood and

legislative tradition, with an organized military structure and weapons, with established long-standing social groups, an ancient written culture and its institutions. These features of the Kalmyks were certainly taken into account by the Russian authorities in their policies at the beginning of the 19th century. Such close attention of Emperor Alexander I to the appointment of N.I. Strakhov as the Chief Bailiff of the Kalmyk people was a recognition of the significant role of the Kalmyks in the region and its civilizational and cultural isolation.

Key words

Astrakhan province, Chief bailiff, Kalmyk uluses, governor, owners, zaisangs, clergy, Russian-Kalmyk relations.

ВВЕДЕНИЕ

Предметом исследования является процесс назначения Н. И. Страхова Главным приставом калмыцкого народа в 1801–1802 гг. на основе использования законодательных документов, утвержденных Александром I. Актуальность изучения данного вопроса объясняется отсутствием специальных работ, а имеющиеся в литературе упоминания о Н. И. Стракове представляют из себя фрагментарные сведения. С учетом данного обстоятельства авторы, отнюдь не претендуя на полноту исследования, обозначили упомянутую цель настоящей статьи. Поскольку данная цель многоаспектна (личность Н. Страхова, его административно-политические взгляды, в том числе на будущее калмыков, отношение к нему представителей калмыцкой знати и др.), авторы ограничились рассмотрением процесса назначения Н. Страхова по материалам российского законодательства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Работа базируется на использовании комплекса общенаучных и специально-исторических методов. В качестве источников авторы использовали тексты законов, утвержденных Александром I в октябре 1801–мае 1802 гг., опубликованные в 26–27 тт. Полного собрания законов Российской империи. «Наставление» Главному приставу Коллегии иностранных дел, утвержденное императором, издано в Приложении к 27 тому. Еще один документ «Повеление Александра I Астраханскому гражданскому губернатору Повалишину», связанный с назначением Н. Страхова, взят из фондов Государственного архива Астраханской области (ГА АО. Ф.1. Оп. 1. Д. 2306. Л. 1-1об.).

ОБСУЖДЕНИЕ

Имя Главного пристава калмыцкого народа Н. И. Страхова довольно часто упоминается в исторической литературе, посвященной изучению истории калмыцкого общества в начале XIX в. Нередким является использование содержательных исторических сведений из его труда (Страхов, 1810). Н. Н. Пальмов (1992: 124–128), характеризуя раскол дербетов и деятельность калмыцкого Зарго, основывался на предложениях Н. Страхова. Достаточно активно цитируется труд Н. Страхова в обобщающих очерках по истории Калмыкии (Очерки..., 1967: 238–240, 248, 416, 418). В монографии К.Н. Максимова обращается внимание на некоторые действия Н. Страхова на посту Главного пристава, вызвавшие недовольство калмыцких владельцев (2002: 158–159). В работе М. С. Горяева упоминается о назначении писателя Н. Страхова Главным приставом калмыцкого народа и его первоначальных действиях (Горяев, 2013: 52–53). В коллективной работе об истории управления Калмыкией кратко обозначены непростые взаимоотношения Н. Страхова и наместника Чучея-тайши Тундутова (Изменения..., 2014: 90). Более подробно очерчена деятельность Главного пристава Н. Страхова в трехтомной истории Калмыкии (2009), в главе о преобразованиях первой половины XIX в. раздела «Калмыкия

в период преобразований (первая половина XIX в.)», автором которого является С. С. Белоусов. Здесь речь идет об отводе земель калмыкам, о численности калмыцкого населения, о назначении Н. Страхова Главным приставом и его первых шагах, а также о его предложениях по реформированию Зарго (Белоусов, 2009: 465, 477, 483–484, 487).

Назначение Н. И. Страхова Главным приставом калмыцкого народа

Первым законодательным актом Александра I по калмыкам являлся его именной указ, данный Государственной Коллегии Иностранных дел от 26 октября 1801 г. В преамбуле данного закона утверждалось, что наместник «обитающих в России калмыцких народов» Чучей-тайши Тундутов, заботясь о пользах и благоустройстве народа, в своем прошении императору Александру I просил подтвердить права и привилегии калмыков, дарованные им императором Павлом I, а также «определить при нем особенного Главного пристава». По первому вопросу закон Александра I объявлял: «Права и преимущества калмыцкому народу присвоенные утвердить во всей силе их и неприкосновенности, удостоверив их в том надлежащею подтверждающею грамотою, которая по воле нашей изготавливается» (ПСЗ I. Т. 26: 809). Вторым пунктом закона в качестве центрального органа по руководству Калмыцким ханством была определена Государственная Коллегия Иностранных дел. И, наконец, заключительным пунктом указанного акта явилось назначение коллежского советника Николая Страхова, ранее служившего в Мануфактур-конторе, Главным приставом калмыцкого народа. В законе пояснялось, что назначение Н. Страхова объяснялось не только учетом изъявленного наместником народного мнения, но и потому, «что чиновник сей, быв в смежности с кочевьем их (калмыков. — авт.) директором шелководства на Ахтубе, имел случай приобрести как доверенность их, так и достаточные о пользах и нравах их познания» (ПСЗ I. Т. 26: 809). Далее император поручил Коллегии иностранных дел подготовить необходимый Н. Страхову перечень инструктивных обязанностей, выдать ему «на проезд его и обзаведение денежное пособие по примеру того, каковое сделано при определении в оную должность коллежского советника Макарова, коему оставаться отныне в сем звании при других народах, смотрению его вверенных» (ПСЗ I. Т. 26: 809).

Должность И. М. Макарова именовалась в законе о назначении жалования чиновникам его ведомства от 31 марта 1802 г. как «Главный пристав над кочующими в Астраханской губернии разными азиатскими народами» (ПСЗ I. Т. 27: 85–86). В другом законе от 19 мая 1802 г., утверждавшем Высочайшую должностную инструкцию для И. М. Макарова, он был именован «Главным приставом при кочующих в Астраханской губернии кабардинцах, трухменцах, нагайцах, абазинцах и прочих народах». В ней предписывалось И. М. Макарову передать Н. Страхову штат чиновников своего ведомства вместе со всеми делами о калмыках, а самому определить свое местопребывание вблизи подведомственных ему народов (ПСЗ I. Т. 27: 85–86).

Одновременно с законом от 26 октября 1801 в качестве Приложения к нему император утвердил именной указ, данный генерал-лейтенанту Кноррингу. Этим указом Александр I извещал астраханского военного губернатора о Высочайшем подтверждении всех прав и привилегий калмыцкого народа, дарованных императором Павлом I, а также об утверждении в качестве центрального органа управления калмыками Коллегии Иностранных дел. В связи с этим, завершая свой указ, император

сообщил К.Ф. Кноррингу, что для непосредственного руководства калмыками, ходатайства и защиты по их делам назначил Главным приставом коллежского советника Страхова, который и «отправляется в сем качестве, как скоро снабжен будет от Коллегии надлежащими постановлениями». В заключение император выразил уверенность, «что, держась сего порядка, не упустите вы в нужных случаях по главному вашему в том краю Начальству доставлять сему народу зависящие от вас пособия к охранению пользы его и прав ему данных (ПСЗ 1. Т. 26: 809.)

11 марта 1802 г. Александр I подписал именной указ, данный Государственному Казначейу под названием «О произвождении жалованья определенному к калмыцкому народу Главному Приставу и находящимся при нем чиновникам». Главному приставу Н. Страхову был не только оставлен, но и дополнен штат бывших при его предшественнике И. М. Макарове чиновников. Главному приставу было назначено годовое жалованье в размере 1200 руб., дополненное такой же суммой «на угощение калмыцких владельцев, духовенства и старшин». Двум толмачам, трем писцам, переводчику и секретарю император назначил от 100 до 450 руб. в год, приставу, «полагаемому быть безотлучно при наместнике», — 450 руб., шести другим приставам в ставках калмыцких владельцев — по 350 руб. в год каждому, учителю калмыцкого языка 250 руб., учителю российской грамматики 200 руб. и шести ученикам по 75 руб. в год каждому. Помимо этого, Главному приставу выделялось, как и прежде его предшественнику И. М. Макарову, 200 руб. в год на канцелярские расходы и 300 руб. на пересылку случающихся дел. Также Н. Страхову выдали на проезд к месту работы и «обзаведение» 2200 руб. (ПСЗ 1. Т. 27: 73–74).

28 апреля 1802 г. Александр I утвердил очередной, 4-й, именной указ, данный Сенату, под названием «Об удовлетворении калмыков землями и порядке разбирательства жалоб на калмыков и таковых же на них поступающих». В законе были перечислены законодательные инициативы Павла I, отраженные в его грамоте калмыцкому народу: право на собственный национальный суд Зарго, объявление малодербетовского владельца Чучея-тайши Тундутова наместником, подчинение калмыков управлению Коллегии Иностранных дел и возвращение земель, «калмыкам издревле принадлежащих». Следуя этим курсом, Александр I счел необходимым для повышения «благополучия» калмыцкого народа дать поручение Коллегии Иностранных дел представить Правительствующему Сенату инструкцию для деятельности Главного калмыцкого пристава, а также определил Сенату ряд заданий. Во-первых, после ухода калмыков из России здесь «осталась весьма малая часть калмыков», поэтому прежнее степное пространство «кочевьями своими им занять не можно», верховной властью было решено «отвести им по пространству от Царицына до берегов Каспийского моря количество земли, нужное для пастбы стад и табунов их, и чтоб разные Орды в кочевьях их не были стеснены» (ПСЗ 1. Т. 27: 126). Во-вторых, определение этих земель было возложено на Саратовского и Астраханского гражданских губернаторов и Главного калмыцкого пристава с последующим представлением на утверждение императора соответствующих положений. В-третьих, император особо оговаривал, чтобы луга, сенокосы, леса и прочие уголья были обязательно переданы калмыкам, «отдаляя всякое посторонних людей к ним притяжение» (ПСЗ 1. Т. 27: 126).

В-четвертых, в законе было предписано необходимость беспристрастного отношения к калмыкам в присутственных местах и «чтоб принимаемо и уважаемо было ходатайство за них от главного пристава или других чиновников при них находящихся, во всех требованиях, основанных на законах и справедливости» (ПСЗ 1. Т. 27: 126).

Пятый пункт закона устанавливал порядок разбирательства дел, связанных с калмыками: жалобы и претензии посторонних лиц к калмыкам должны были разбираться в калмыцком Зарго, а тяжбы калмыков к другим лицам — в российских присутственных местах (ПСЗ 1. Т. 27: 126).

В тот же день, 28 апреля 1802 г., Александр I подписал еще один именной указ Сенату «О запрещении продажи вина в калмыцких улусах, кроме ставок от калмыцких владельцев учреждаемых». Данный указ «в отвращение беспорядка и разорения происходящих в калмыцком народе от вольной и непомерной продажи по улусам вина и других горячих напитков» был инициирован наместником ханства Чучеем-тайши Тундутовым. Этим законом было предписано Астраханским и Саратовским военным и гражданским губернатором, начальникам войска Донского обеспечивать продажу спиртных напитков в калмыцких улусах только при ставках калмыцких владельцев и с их разрешения. Надзор за исполнением закона был возложен на Главного пристава калмыцкого народа (ПСЗ 1. Т. 27:126–127.)

28 апреля 1802 г. Александром I был составлен еще один документ «Повеление Александра I астраханскому гражданскому губернатору Повалишину», связанный с назначением Н. Страхова. Этот документ в копии нами обнаружен в материалах Госархива Астраханской области. В нем император извещал А.В. Повалишина о приезде Главного пристава, который «объезжает для отправления должности, на него возложенной». В связи с этим Александр I дал поручение гражданскому губернатору «сообразить с ним (Страховым. — авт.), какие земли из принадлежавших пред сим калмыкам в губернии Астраханской отведены им быть могут, наблюдая, чтобы дачи таковых заключали только нужное по числу людей действительно находящихся и по количеству скотоводства их число земель» (ГА АО. Ф.1. Оп. 1. Д. 2306. Л. 1–1об.). А. В. Повалишину император поручил «строгое наблюдение иметь, чтоб калмыцкий народ как собственно по начальству вашему, так и по всем отраслям оного, имел все возможное покровительство и оным, равно как и другими поощрениями, мог распространять промышленность свою; имея, впрочем, намерение отвести им впредь и больше земель, если число их размножится» (ГА АО. Ф.1. Оп. 1. Д. 2306. Л. 1–1об.).

Важным документом первых лет правления Александра I явилась подтверждающая грамота императора калмыцкому владельцу Чучею-тайши Тундутову от 2 мая 1802 г., инициатором которой являлся наместник. В ней Александр I признал «во всей ея силе и неприкосновенности» грамоту Павла I, данную наместнику, с отраженными в ней «прежними правами и преимуществами», судом Зарго «в восьми членах состоящим», а также «свободным отправлением обрядов».

Император выразил уверенность в верности наместника и «всех прочих ... владельцев»: «позволяем употреблять данные вам (наместнику. — авт.) на достоинство ваше знаки, а всем прочим нашим подданным нойонам торгоутовым, дербетевым и хошоутовым, также зайсангам, духовенству и всему калмыцкому народу

повелеваем в сем достоинстве вас признавать». Грамота завершается информацией, что «для непосредственного же руководства, ходатайства и защиты по делам» калмыков назначен главным приставом коллежский советник Страхов, который отправится в калмыцкие улусы, «как скоро снабжен будет от коллегии надлежащими постановлениями» (ГА АО. Ф.1. Оп.1. Д.2306. Л.10–11об.)

Наконец 5 мая 1802 г., император утвердил подготовленное Коллегией иностранных дел Наставление Главному калмыцкому приставу коллежскому советнику Страхову. Коллегия передала Н. Страхову список с Высочайшего именного указа, определяющего его в звание Главного калмыцкого пристава от 26 октября 1801 г. и Высочайшую грамоту наместнику Чучею-тайши Тундутову от 2 мая 1802 г., а также личное письмо вице-канцлера князя Куракина, адресованное наместнику. Далее следовал подробный перечень рекомендаций (24 пункта) Н. Страхову в его деятельности.

В первом пункте «Наставления» была обозначена подробная инструкция для Главного пристава о проведении официального мероприятия с участием наместника, всех калмыцких владельцев, высшего духовенства и членов Зарго. Вначале Н. Страхов должен был встретиться с Чучеем-тайши Тундутовым, вручить ему письмо вице-канцлера князя Куракина и договориться с ним о месте и времени проведения собрания с участием калмыцких владельцев и членов Зарго. На данном собрании Главный пристав обязан был по прочтению грамоты Александра I вручить ее наместнику «с приличными по тамошнему обыкновению обрядами». При этом Н. Страхов обязан был устно объяснить всему собранию, что Император, «благволя к народу Калмыцкому, соизволяет все присвоенные ему Любезным Родителем его права и преимущества утвердить во всей их силе и неприкосновенности, Всемиловитейше им дарует Высочайшую грамоту в залог милости своей и благоволения». Одновременно Н. Страхову рекомендовали в своей речи заслужить доверие участников собрания и уверить их «в приличных выражениях» о своем усердии в должности Главного пристава (ПСЗ 1. Т. 27: 2).

После данного мероприятия Коллегия иностранных дел поручила Главному приставу приступить «немедленно к обозрению настоящего состояния Калмыцкого народа» и принять меры «к утишению несогласия, между владельцами и Наместником возродившихся». По мнению Коллегии, сутью плохих отношений между ними является «зависть» владельцев и «присвоение непринадлежащей власти» со стороны Чучея Тундутова. В связи с этим авторы «Наставления» полагали, что Н. Страхову будет несложно прекратить эти распри. Главному приставу рекомендовалось объявить Тундутову, «чтобы Наместник в правлении своем соделался чужд давней вражды, личных выгод и ни под каким видом не попускал себя на притязании прав, ему не принадлежащих, ограничиваясь единственно наружным начальством Калмыцких орд и не вмешиваясь отнюдь во власть и права, каждому владельцу над подвластной ему ордою принадлежащую, которая по тому самому подтверждению прав их и преимуществ каждому принадлежит неотъемлемо» (ПСЗ 1. Т. 27 Приложения: 2).

Третий пункт «Наставления» касался обязанностей Наместника, за строгим соблюдением которых призван был наблюдать Н. Страхов: пресекать самоуправство зайсангов, решать вопросы о своевременном сборе калмыцкого войска, наблюдать за деятельностью Зарго, чтобы решения гражданских дел «основаны были на

беспристрастии», «а уголовные по строжайшем изыскании истины на глазе закона» и др. Просьбы наместника по земельным и подобным делам должны поступать в Коллегию иностранных дел. Помимо этого, наместнику дали право «о всех нуждах калмыцкого народа» обращаться сразу к императору. «Обременять же народ самопроизвольными налогами, чинить истязания, захваты и отгон скота накрепко ему запрещается, во власть ему непринадлежащая; для содержания своего, должен он довольствоваться доходом с родового улуса своего» — так завершается данный пункт «Наставления» (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 2–3).

Четвертый пункт являлся кратким продолжением предыдущего и касался обязанности Главного пристава иметь «неусыпное старание», чтобы Чучей Тундутов не нарушал имущественных и личных прав калмыцких владельцев и зайсангов (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 3).

Пятый пункт «Наставления» обязывал Н. Страхова контролировать деятельность калмыцкого Зарго с предоставлением ему права выдавать жалованье членам Зарго (100 руб. в год серебром каждому) (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 3).

Шестым пунктом «Наставления» Главного пристава обязали не препятствовать калмыцкому духовенству «в свободном отправлении обрядов». В седьмом пункте Н. Страхову поручили собрать сведения о притязаниях Габун-Шарапа Хапчукова и Чучея Тундутова на владение Большедербетовским улусом и представить свои предложения в Коллегию иностранных дел (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 4).

Восьмой пункт обязывал Н. Страхова «иметь прилежное смотрение» за спорными вопросами между калмыками и русским населением, чтобы калмыкам «не было от сих последних никакого притеснения». В девятом пункте Н. Страхову по спорам и конфликтам калмыками и другими кочевыми народами рекомендовалось совместно с приставом И.М. Макаровым принимать согласованные решения (ПСЗ-1. Т. 27. Приложения: 4). Десятый пункт рекомендовал Н. Страхову строго соблюдать процедуру решения судебных дел между калмыками и русским населением (ПСЗ-1. Т. 27. Приложения: 4–5).

Одиннадцатый пункт «Наставления» рекомендовал Н. Страхову определенный алгоритм действий на случай чрезвычайных происшествий: в случае нападения соседних народов на калмыков организовать совместно с астраханским военным губернатором защиту, уведомив Коллегию. В случае споров калмыцких владельцев, зайсангов или старшин тщательно собрать все сведения, в случае возможной откочевки кого-либо за пределы калмыцких улусов отговорить их от этого, в случае контактов с «народами Закубанскими, России не принадлежащими» следует сообщать в Коллегию. Кроме того, не допускать конфликтов между калмыцкими владельцами, своевременно сообщать о «повальных болезнях» и падеже скота, при необходимости организовывать «оспенные» дома или кибитки (ПСЗ-1. Т. 27. Приложения: 5–7).

Главному приставу двенадцатым пунктом «Наставления» также поручалось разбираться с жалобами калмыцких владельцев из-за запрещения калмыкам «ловить рыбу, рубить в лесах дрова и пользоваться пастбищем для скота». В связи с этим Н. Страхов должен был наблюдать, «чтоб до совершенного им отмежевания земель, имели они потребное продовольствие в вольных местах наравне с прочими Российскими подданными, а в случае какого-либо незаконного воспреещения имеете писать, куда следует, и Коллегию уведомлять» (ПСЗ-1. Т. 27. Приложения: 7).

Следующий пункт «Наставления» касался обращения Чучея Тундутова к императору с предложением о «поправлении законов». Н. Страхову предлагалось в связи с этим сообщить наместнику, что император поручил Коллегии иностранных дел «заняться этим вопросом» и что «Коллегия, совершая возложенное на нее дело, будет иметь в виду благо Калмыцкого народа и не нарушение веры его и коренных обычаев». Н. Страхову Коллегия поручила, «истребовав написанный Калмыцкий духовный закон, приказать переложить на Российский язык и перевод сюда доставить». До совершенствования этого свода законов Коллегия обязала Н. Страхова наблюдать, «чтоб по уголовным делам в Зарго осужденные преступники не наказывались бы отъятием членов или клеймением, но отсылались бы в ближние Земские суды для отправления на поселение или вечно на каторжную работу по мере преступления» (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 7).

Четырнадцатым пунктом «Наставления» Главному приставу было дано право «созывать владельцев в кочевье Наместника для общего советывания о вещах, касающихся до устройства, пользы и блага Орд, Калмыцкий народ составляющих». Однако Коллегия рекомендовала Н. Страхову «вообще таковые созывы без настоятельной надобности не чинить». Здесь же указывалось Главному приставу на таких собраниях сидеть напротив наместника и рекомендовалось протоколировать ход собрания и его решения высылать в Коллегию на утверждение (ПСЗ-1. Т. 27. Приложения: 7).

Пятнадцатый пункт наделял Главного пристава полицейскими полномочиями: «Беглых, развратных и подозрительных людей из Россиян в ордах не терпеть, но отыскивая их (не чиня однако ж притеснения владельцам) отсылать к Астраханскому Военному или Саратовскому Гражданскому губернатору, которому по близости удобнее будет». Далее Н. Страхову запрещалось ограничивать право калмыцких владельцев или зайсангов приезжать в Петербург «для личного о своем деле ходатайства» наравне с прочими подданными (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 7).

В 17-м пункте «Наставления» Коллегия рекомендовала Главному приставу обращаться в случае необходимости к Астраханским и Саратовским военным и гражданским губернаторам, Атаманам войск Донского и Уральского, которым Сенат предписал указами «оказывать всякое по возложенной на вас должности пособие» (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 7–8).

Следующий пункт «Наставления» касался организационно-финансового обеспечения службы Главного пристава: размеры годового жалованья всех работников его ведомства (их насчитывалось 17 чел.), расходы на наем служебных помещений и жилья, а также на хозяйственные расходы. На вакантные должности Н. Страхову предписывалось «приискивать из людей непорочного поведения и способных, всех к показанным должностям немедленно распределить» (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 8).

В 19-м пункте Н. Страхову поручалось срочно принять от своего предшественника И.М. Макарова дела, касающиеся калмыков, и срочно завершить нерешенные из них. 20-й пункт «Наставления» касался местопребывания Главного пристава: «В летнее время быть вам при Наместнике безотлучно, оставлять его кочевье токмо когда нужно будет присутствие ваше в ордах Торгоутовской или Хошоутовской».

О зимнем местопребывании Н. Страхову рекомендовалось договориться с наместником, при этом коллегия считала необходимым «располагать оное как можно ближе к их зимовью, дабы по нуждам своим способнее могли с ними иметь сношение» (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 9)

21-м пунктом «Наставления» Коллегия иностранных дел пожелала Н. Страхову оправдать «Всемиловейшее удостоверение вас в Главные Приставы Калмыцкого народа» и свои предложения, нужные «для блага и спокойствия», прислать на рассмотрение. Заключительный 22-й пункт «Наставления» напоминал Н. Страхову о необходимости следовать Указу 1724 г. о государственных делах, «тайности подлежащих». По таким вопросам и делам Н. Страхову рекомендовалось сноситься с председательствующим Коллегии (ПСЗ 1. Т. 27. Приложения: 9).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотренные нами законодательные материалы о назначении Н. Страхова Главным приставом калмыцкого народа свидетельствуют о возросшем внимании российской администрации к «калмыцкому вопросу». Разумеется, огромное значение этого вопроса в начале XIX в. было обусловлено изменившейся геополитической ситуацией на юге России после калмыцкого исхода 1771 г. Ранее именно Калмыцкое ханство с его войском обеспечивало российское преобладание в огромном регионе и являлось определенной гарантией безопасности границ Российской империи. Но и после 1771 г. российская администрация продолжала возлагать большие надежды на калмыков. Помимо этого, назначение Главного пристава именно для калмыцкого народа было вызвано цивилизационно-культурной обособленностью этого этноса в полиэтническом и поликонфессиональном регионе. В связи с этим вполне закономерным и беспрецедентным являлось то обстоятельство, что за короткий промежуток времени (26 октября 1801 г.–5 мая 1802 г.) Александр I утвердил 8 законов, связанных с назначением Николая Страхова Главным приставом калмыцкого народа. Это свидетельствовало о больших надеждах российского руководства, возлагавшихся на калмыцкий народ, в первые годы правления нового императора.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-20019 «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России».

Источники

20037. 26 октября 1801 г. О утверждении прав и преимуществ, калмыцкому народу присвоенных; об установлении всех сношений, по делам сего народа в прежнем их порядке, правам ему данным сообразном и от внешних начальств, кроме сей Коллегии, независимом. Именной указ, данный Коллегии иностранных дел. *Полное собрание законов Российской империи*. Первое собрание (Далее ПСЗ-1). Т. 26. 808–809.

Именной указ, данный генерал-лейтенанту Кноррингу. ПСЗ-1. Т. 26. 809.

20180. 11 марта 1802 г. О производстве жалованья определенному к калмыцкому народу Главному приставу и находящимся при нем чиновникам. Именной указ, данный государственному казначею. ПСЗ-1. 27. 73–74.

20207. 31 марта 1802 г. О производстве жалованья чиновникам, назначенным при Главном Приставе над кочующими в Астраханской губернии разными азиатскими народами. Именной указ, данный государственному казначею. ПСЗ-1. 27. 85–86.

20248. 28 апреля 1802 г. Об удовлетворении калмыков землями и порядке разбирательства жалоб на калмыков и таковых же на них поступающих. Именной указ, данный Сенату. ПСЗ-1. 27. 126.

20249. 28 апреля 1802 г. О запрещении продажи вина в калмыцких улусах, кроме ставок от калмыцких владельцев учреждаемых. Именной указ Сенату. ПСЗ-1. 27. 126–127.

20255 а. 5 мая 1802 г. Наставление, данное из Государственной Коллегии Иностранных дел Главному Калмыцкому Приставу коллежскому советнику Страхову. // ПСЗ-1. 27. Приложения. 1–9.

20271. 19 мая 1802 г. Высочайше утвержденная инструкция Главному Приставу при кочующих в Астраханской губернии кабардинцах, тухменцах, нагайцах, абазинцах и прочих народах. ПСЗ-1. 27. 144–146.

Повеление Александра I астраханскому гражданскому губернатору Повалишину от 28 апреля 1802 г. Копия. Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2306. Л. 1-1об.).

Литература

Батыров, В.В. (2014). *Изменения в системе управления Калмыкией в конце XVIII–начале XX века* / В.В. Батыров, М.С. Горяев, А.Н. Команджаев, Е. А. Команджаев. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар».

Белоусов, С.С. (2009). Калмыкия в период преобразований (1-я половина XIX в.). *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней*. В трех томах. Элиста: ГУ Издательский дом «Герел». 1. 464–503.

Горяев, М. С. (2013). *Вовлечение Калмыкии в общественно-экономическую систему Российской империи (последняя треть XVIII–конец XIX века)*. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар».

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней (2009). В трех томах. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. 1.

Максимов, К. Н. (2002). *Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.)*. Москва: Наука.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период (1967). Москва: Изд-во «Наука».

Пальмов, Н. Н. (1992). *Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России*. 2- изд. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.

Страхов, Н. Н. (1810). *Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительные повести, сказки, пословицы и песни Савардин*. СПб.: Типография Шнора.

Istochniki

20037. 26 oktyabrya 1801 g. O utverzhdenii prav i preimushchestv, kalmyckomu narodu prisvoennyh; ob ustanovlenii vsekh snoshenij, po delam sego naroda v prezhnem ih poryadke, pravam

emu dannym soobraznom i ot vneshnih nachal'stv, krome sej Kollegii, nezavisimom. Imennoj ukaz, dannyj Kollegii inostrannyh del. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Pervoe sobranie (Dalee PSZ-1). T. 26. 808–809.

Imennoj ukaz, dannyj general-lejtenantu Knorringu. PSZ-1. T. 26. 809.

20180. 11 marta 1802 g. O proizvodhenii zhalovan'ya opredelennomu k kalmyckomu narodu Glavnomu pristavu i nahodyashchimsya pri nem chinovnikam. Imennoj ukaz, dannyj gosudarstvennomu kaznacheyu. PSZ-1. 27. 73–74.

20207. 31 marta 1802 g. O proizvodhenii zhalovan'ya chinovnikam, naznachennym pri Glavnom Pristave nad kochuyushchimi v Astrahanskoj gubernii raznymi aziatskimi narodami. Imennoj ukaz, dannyj gosudarstvennomu kaznacheyu. PSZ-1. 27. 85–86.

20248. 28 aprelya 1802 g. Ob udovletvorenii kalmykov zemlyami i poryadke razbiratel'stva zhalob na kalmykov i takovyh zhe na nih postupayushchih. Imennoj ukaz, dannyj Senatu. PSZ-1. 27. 126.

20249. 28 aprelya 1802 g. O zapreshchenii prodazhi vina v kalmyckih ulusah, krome stavok ot kalmyckih vladel'cev uchrezhdaemyh. Imennoj ukaz Senatu. PSZ-1. 27. 126–127.

20255 a. 5 maya 1802 g. Nastavlenie, dannoe iz Gosudarstvennoj Kollegii Inostrannyh del Glavnomu Kalmyckomu Pristavu kollezhskomu sovetniku Strahovu. // PSZ-1. 27. Prilozheniya. 1–9.

20271. 19 maya 1802 g. Vysochajshe utverzhdannaya instrukciya Glavnomu Pristavu pri kochuyushchih v Astrahanskoj gubernii kabardincah, truhmencah, nagajcah, abazincach i prochih narodah. PSZ-1. 27. 144–146.

Povelenie Aleksandra I astrahanskomu grazhdanskomu gubernatoru Povalishinu ot 28 aprelya 1802 g. Kopiya. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti. F. 1. Op. 1. D. 2306. L. 1-1ob.).

References

Batyrov, V.V. (2014). *Changes in the management system of Kalmykia at the end of the 18th–beginning of the 20th century* / V.V. Batyrov, M.S. Goryaev, A.N. Komandzhaev, E. A. Komandzhaev. Elista: Dzhangar (in Russian).

Belousov, S.S. (2009). Kalmykia during the period of transformation (1st half of the 19th century). *History of Kalmykia from ancient times to the present day*. In three volumes. Elista: State Institution Publishing House “Gerel”. 1. 464–503 (in Russian).

Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Pre-October period (1967). Moscow: Publishing house “Nauka” (in Russian).

Goryaev, M. S. (2013). *Involvement of Kalmykia in the socio-economic system of the Russian Empire (last third of the 18th–end of the 19th century)*. Elista: Dzhangar (in Russian).

History of Kalmykia from ancient times to the present day (2009). In three volumes. Elista: State Institution “Publishing House “Gerel”, 2009. 1 (in Russian).

Maksimov, K. N. (2002). *Kalmykia in national politics, the system of power and management of Russia (XVII–XX centuries)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Pal'mov, N. N. (1992). *Essay on the history of the Kalmyk people during their stay within Russia*. 2nd ed. Elista: Kalmyk book publishing house (in Russian).

Strakhov, N. N. (1810). *The current state of the Kalmyk people with the addition of Kalmyk laws and legal proceedings, the ten rules of their faith, prayers, moral stories, fairy tales, proverbs and songs of Savardin*. SPb.: Tipografiya Shnora (in Russian).